

ГЕОПОЛИТИКА

ОБСЕ на пороге реформ

Проведение саммита ОБСЕ в Казахстане можно расценивать как серьезные подвижки в политике этой организации

Решение о проведении в декабре 2010 года саммита ОБСЕ в Казахстане можно расценивать как серьезные подвижки в политике крупных западных государств в отношении оценки процессов, происходящих в мировой политике и мировой экономике. Похоже, ОБСЕ становится менее скованной прежними предубеждениями и более реалистичной при проведении своей политики.

ФОТО FLICKR.COM

Попытки заставить отказаться от идеи проведения саммита на территории Казахстана под предлогом нарушения прав человека в этой стране предпринимались неоднократно. Тем не менее представители ОБСЕ оказались достаточно мудрыми, чтобы не дать традиционному предлогу, который еще недавно постоянно использовался против того или иного государства, возобладать над здравым смыслом. На это решение, надо полагать, повлияли и события в соседнем Кыргызстане, на примере которого мир еще раз убедился, что механически переносить западную модель демократии на неподготовленную для этого среду нельзя. Безоппорночной большей безопасности для граждан в таких случаях очень часто следует тотальная не-

безопасность и угроза самой государственности. Трагические события в Кыргызстане подтвердили давно известную аксиому, что в каждой стране демократия должна формироваться своими темпами, исходя из местных культурных условий, политических норм, традиций, обычаев. В обратном случае последствия могут быть непредсказуемыми. Два государственных переворота за пять лет, этническая резня в Оше и широко обсужда-

мая возможность полной дезинтеграции страны в силу неспособности новой власти контролировать всю территорию стали наглядным доказательством, что Кыргызстан, который Запад хвалил за небольшие успехи по внедрению западной модели демократии в Центральной Азии, получил последние последствия совершенно противоположными рекламным. Вместо «центральноазиатской Швейцарии» получился кипящий Ливан.

При этом ОБСЕ оказалась неспособной адекватно среагировать ни на очередной государственный переворот, ни на многодневную резню в Оше, происходившую на глазах у всего цивилизованного мира. Запоздавшее решение направить в Бишкек несколько десятков полицейских ОБСЕ, дабы обеспечить мир для члена этой организации – Кыргызстана – не более чем красивая игра при плохой мине. Поэтому, вполне возможно, решение о проведении саммита в Астане следует рассматривать как стремление представителей ОБСЕ более трезво оценить новые мировые реалии, отказаться от прежнего фанатизма в сфере неких условных моделей прав человека и осознать, что мир меняется. Чтобы закрепить достигнутый прорыв, заставить ОБСЕ более прагматично смотреть на западные страны, исходя из уважения собственных интересов последних, а не только интересов ведущих стран Запада, странам СНГ при подготовке к саммиту ОБСЕ необходимо взаимное взаимодействие, выработка совместных инициатив и предложений. Нужна согласованная политическая воля, чтобы саммит в Астане ознаменовал рост влияния стран СНГ в данной организации. А сама ОБСЕ получила шансы на транс-

формацию и реформирование, которое возможно только при условии, что члены – участники этой организации будут учитывать интересы каждого из государств, особенности их внутриполитического и экономического развития. Только тогда организация имеет серьезные шансы реально влиять на процессы безопасности на континенте. Кроме этих внутренних проблем у ОБСЕ есть и внешне, не менее серьезные. Мир стремительно меняется. Возьмем, к примеру, общеизвестный для серьезных аналитиков прогноз, что в течение 10-15 лет страны БРИК – Бразилия, Индия, Россия и КНР – по объему своей экономики могут превзойти объем экономики ведущих западных стран – членов G7. Это неизбежно означает, что страны БРИК войдут в число главных спонсоров как мировой, так и европейской безопасности, без них уже очень скоро никакие серьезные вопросы решаться в мире не будут. Однако какие шаги предпринимает крупнейшая региональная организация в области безопасности – ОБСЕ – для налаживания сотрудничества со странами БРИК? Приглашены ли члены БРИК в состав ОБСЕ, в котором уже есть далекий заморский представитель из Северной Америки –

США, что логично открывает дорогу для членства и других влиятельных неевропейских стран? Увы, три страны из четырех – Индия, Бразилия и Китай – не являются ни членами, ни даже партнерами ОБСЕ. При этом Китай уже сейчас стал крупнейшей экономикой Евразии, уверенно идет к роли крупнейшего инвестора в Центральной Азии и может в течение 10-15 лет стать крупнейшим иностранным инвестором в Евросоюзе. Причины отсутствия КНР в ОБСЕ очевидны – во-первых, свою роль играет правозащитная риторика США и стран ЕС о «нарушениях прав человека» в КНР. Профессор Университета Луэна Ж. Брикмон отмечает, что «споры вокруг прав человека в основном ведутся вокруг политических прав и прав личности, в то время как иные права – экономические и социальные, такие входящие в универсальную Декларацию прав человека, зачастую игнорируются». Ученый при этом ссылается на исследования экономистов Жана Дреза и Амартии Сена, которые сравнили, на примере Китая и Индии, находившихся в примерно одинаковой «стартовой позиции», но избравших разные пути развития и различные социальные системы (в частности, здравоохранение), социальные последствия проводимой политики. Оказалось, что в Индии из-за несовершенства социальной системы ежегодно погибают 3,9 млн человек, которых можно было спасти. Подобные сравнения можно провести между Кубой и другими странами Латинской Америки. «На каком основании неправительственные организации,

такие как «Репортеры без границ», сотрудники которой обладают как политическими, так и социальными правами, решают, какие из этих прав приоритетны?» – спрашивает профессор Ж. Брикмон. Рано или поздно западным странам – участникам ОБСЕ придется пересматривать свою правозащитную риторику в отношении КНР и других стран, в том числе стран СНГ, отказаться от прежних предубеждений, как они это сделали по отношению к Казахстану. Хотя по отношению к Китаю сделать это будет гораздо труднее. Ведь приход КНР в ОБСЕ в силу огромной экономики этой страны и прочных позиций в незападном мире радикально изменит эту организацию, в результате США и Евросоюз утратят в ней свое нынешнее доминирующее положение. Они со всей очевидностью не готовы с этим согласиться. По этой же причине в ОБСЕ не приглашаются также и Индия, характеризующая западными политологами как крупнейшую демократию мира, и Бразилия. Промедление в готовности к полному сотрудничеству с КНР, Индией и Бразилией будет негативно влиять на дееспособность этой организации в будущем.

Сергей КИЗИМА,
заведующий кафедрой международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь, заместитель руководителя секции внешней политики Научно-консультативного совета Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, доктор политических наук

ЕВРОПА

Крест раскола

Спор из-за креста разделил Польшу

Не прошло и месяца со времени выборов президента Польши, как раскол в обществе, который обещал преодолеть избранный глава государства Бронислав Коморовский, углубился еще более. Причиной этому стал деревянный крест перед президентским дворцом, установленный вечером 10 апреля в память о жертвах авиакатастрофы под Смоленском, в которой вместе с бывшим тогда президентом Лехом Качиньским и его супругой Марией погибли еще 94 человека.

ФОТО GREGORZ JAKUBOWSKI/TAP-ACC

С тех пор прошло уже более четырех месяцев. Новым главой государства стал представитель либерально-демократической партии «Гражданская платформа». Праворадикальная «Право и справедливость», ее вечный конкурент, осталась не у дел. Лидер проигравших, брат-близнец погибшего Ярослав, был вынужден довольствоваться ролью вождя оппозиции, хотя большинство политологов и до выборов ставили на его политической карьере крест. Однако Ярослав проявил завидную долю упрямства и пока нигде уходить не собирается. Более того, роль главного оппозиционера страны он взялся исполнять настолько усердно, что политические страсти в Польше бурлят даже летом – в традиционный праздник жителей страны сезон отпусков.

Ярослав Качиньский активизировал свою деятельность практически сразу после того, как стало известно о его поражении на выборах. Он вернулся к своей прежней риторике, обвиняя во всех бедах Польши местных либералов и Россию. В середине июля он со страниц прессы рассказал о том, что в гибели его брата виноват польское правительство (читай: премьер и лидер ГП Дональд Туск), затем приложил немалые усилия для того, чтобы как можно дольше продлить в стране атмосферу траура. Так депутаты Пис до сих пор отказываются убирать с крестов погибших депутатов фотографии и цветы. Перед президентским дворцом в Варшаве продолжается траурная выставка, стоят кресты и горят свечи в память о Лехе Качиньском. Однако все эти действия – не просто дань памяти погибшим. Они постоянно фокусируют внимание СМИ на Ярославе, который не оставляет надежды вернуться во власть.

Одним из элементов кампании Качиньского стал скандал вокруг креста. Этот импровизированный памятник все эти месяцы являлся местом, куда приходили родственники погибших и сторонники братьев. Они ставили свечи, читали молитвы и убирали крест с территории президентской резиденции не собирались. Более того, сторонники Пис настаивали на создании в столице монумента погибшему президенту. В бытность свою и.о. главы государства Коморовский старался этого не замечать. Однако незадолго до официального вступления в должность он распорядился перенести крест в находящийся неподалеку от дворца костел святой Анны. Предполагалось, что церемония пройдет с почестями и в сопровождении торжественной процессии. Но когда в назначенный день к кресту пришли ксендзы, чтобы выполнить возложенную на них миссию, их встретили несколько сот агрессивно настроенных сторонников Качиньского. Они заявили о намерении до конца защищать значимый для них символ и перекрыли к памятнику доступ. В итоге в дело вмешалась полиция, которая для разгона собравшихся применила дубинки и слезоточивый газ. Протестующие были вынуждены ретироваться. Тем не менее президент проявил свойственную ему мягкость. Перенос памятника решено было отложить на неопределенный срок. Как заявили власти, крест останется на прежнем месте до тех пор, пока «уровень агрессии» в польском обществе не снизится.

Однако с этим не согласились тысячи противников креста, стоящего в центре города. По их мнению, Польша – светское государство, что, собственно, и записано в 25-й статье конституции страны. Поэтому религиозным символам место в церкви, а подобный мемориал в центре города, по их мнению, свидетельствует о клерикализации польского общества. В итоге несогласные решили объединиться под девизом «Нет кресту перед президентским дворцом» и создали в одной из социальных сетей особую группу. За несколько дней к ней присоединились десятки тысяч человек. Примечательно, что в таком же амбула он предстал и после событий у президентского дворца. Политик обвинил Коморовского в том, что тот встает на сторону «посткоммунистов и социалистов», которые всегда боролись за раскол между польским государством и католической церковью. Впрочем, президент предпочел на эту критику не реагировать. Ныне он занят решением куда более важных государственных задач. Тем не менее многие польские политики уже поспешили заявить, что произошедшее продемонстрировало слабость президента, который не смог справиться с нарушителями общественного порядка и, по сути, пошел у них на поводу.

ТЕНДЕНЦИИ

Европеизация или исламизация?

Граждане Турции проголосовали за изменение конституции

В Турции состоялся референдум, на котором 58% избирателей высказались за внесение изменений в конституцию государства. Это событие может иметь очень большое значение не только для самой Турции, но и, учитывая геополитический вес этой страны, для Кавказа, Ближнего Востока и Европы.

Как известно, основателем современной Турции считается генерал Мустафа Кемаль, получивший прозвище Атаюрк («отец Турки»). Из поражения страны в Первой мировой он сделал вывод, что поражение является следствием отсталости и косности ее политической и экономической системы. В 20-30-е годы XX века он провел в Турции радикальные реформы, направленные на вестернизацию всех сфер жизни и резкое снижение роли и влияния на государственные институты мусульманского духовенства и ислама вообще. Главной своей опорой Мустафа Кемаль сделал армию, которая до этого времени считалась гарантом развития страны в соответствии с заветами Атаюрка. После Второй мировой, в которой Турция не участвовала, «развитием» этих заветов стал тесный союз со странами Запада, в первую очередь с США. После прихода к власти в 2002 году Партии справедливости и развития ситуация в стране начала постепенно меняться. ПСР считается исламистской партией, хотя и весьма умеренной по меркам соседних стран (Ирана, Саудовской Аравии и др.). Она начала «получать наступление» на наследие Атаюрка, в том числе и на роль армии. Заметное влияние на развитие событий в стране оказало так называемое дело «Эргенекон». Эта подпольная организация, включавшая многих ведущих политиков, военных, представителей интеллигенции, якобы планировала в Турции государственный переворот с целью отстранения ПСР от власти и ее запрета. В связи с этим были проведены массовые аресты, в том числе среди представителей генералитета, что свидетельствует о явном ослаблении влияния армии на внутреннюю политику.

Одновременно ПСР провозгласила своей целью вступление Турции в ЕС. Основные страны ЕС (Германия, Франция, Италия) выступают против этого, опасаясь радикального изменения демографического и конфессионального баланса внутри ЕС. Тем не менее под лозунгом приведения законодательства в соответствие с европейскими нормами правящей в Турции партии удается парадоксальным образом добиваться снижения роли светских институтов в жизни страны. Именно под лозунгом европеизации законодательства и был 12 сентября с.г. проведен референдум. Действительно, поправки в конституцию обеспечивают расширение прав рабочих, женщин, детей и инвалидов, введение должности уполномоченного по правам человека, неприкосновенность частной собственности. Гражданские лица выводятся из-под юрисдикции военных судов и, наоборот, гражданские суды получают право судить военных. Однако оппоненты ПСР считают, что главное, ради чего референдум и был проведен, – это поправки в конституцию, расширяющие полномочия парламента по формированию высших судебных органов страны. Формально это тоже выглядит как европеизация. Но надо учитывать, что сейчас большинство в парламенте имеет ПСР. В 2007 году эта партия едва избежала своего запрета Конституционным судом страны за подрыв светских устоев государства. Теперь такой запрет станет принципиально невозможным. ПСР, как уже было сказано, является хоть и умеренной, но исламистской партией. Она вводит все больше исламских норм в повседневную жизнь общества. Собственно, тем, что бывал в Турции в последние годы (не только на курортах), ее постепенная исламизация видна, что называется, невооруженным глазом. Заметные изменения происходят и во внешней политике. В частности, Турция не поддержала вторжение войск США в Ирак в 2003 году. В последнее время резко ухудшились отношения между Турцией и Израилем (до этого Тель-Авив и Анкара были близкими союзниками), при этом началось заметное сближение Турции и Ирана. Судя по всему, Турция явно хочет взять на себя роль неформального лидера всего исламского мира, хотя пока и не очень успешно.

Одновременно ПСР провозгласила своей целью вступление Турции в ЕС. Основные страны ЕС (Германия, Франция, Италия)

Николай СТОГОВ